

ВИТТОРИО:

НИТИ СУДЬБЫ

18+

ЭТЕЛЬ РЕФАР

Этель Рефар

Витторио 2. Нити судьбы

«Автор»

2026

Рефар Э.

Витторио 2. Нити судьбы / Э. Рефар — «Автор», 2026

Морх уже почти освоился в новом для себя мире, как оказался втянут в интриги между знатнейшими семействами и теневыми властями Венца. Гильдия воров, в которой он оказался, культисты фанатики и мятежники сильваны каждая из сторон видит в нём инструмент для достижения своих целей. Всё не то, чем кажется. Прошлая жизнь, которую хочется забыть, постоянно даёт о себе знать, а единственный человек, которому можно было бы доверять, становится жертвой интриг. Остаётся одно самому занять подобающее место в новом мире вопреки чужим планам и воле высших сил.

© Рефар Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Нерилла Лунное Копьё	5
Глава 2. Чистый поток	7
Глава 3. Che si puo fare*	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Этель Рефар

Витторио 2. Нити судьбы

Глава 1. Нерилла Лунное Копьё

Побережье недалеко от виллы Сан-Маро

— Они умерли не от ран, фламينا.

Заклучил один из сопровождающих их маленький отряд воинов. Нерилла дёрнула бровью. Пол и стены крытой повозки были бурыми от количества крови, что пролилась здесь. То, что сильваны, осмелившиеся на такой тяжкий грех, погибли не от полученных в Венца ран, было ясно, как лунный свет. У всех, как одного, умело и быстро перерезаны горла до самой кости. Тут же лежало тело девушки, которая за ними ухаживала. И это было плохо.

— Забираем всех и уходим, пока сюда не пришёл кто-нибудь из Домов. Мы похороним их, как положено.

— Но, фламينا

— Я сказала *забираем*.

Нерилла ловко спрыгнула со ступенек повозки, где ещё совсем недавно бродячие артисты пытались спасти жизни раненых. Да только сами и остались здесь, на пустынном пляже у моря. Тех, кому не повезло встретить свою смерть у воды, облепили крабы и птицы. Нерилла бросила на них лишь короткий взгляд и снова повернулась к своим.

— Меня интересует не тот, кто сделал это, — она обтёрла испачканное загустевшей кровью серебристое копытце о ткань чьего-то платья, которое валялось прямо тут, в песке. — А те, кто надоумил этих юнцов совершить такое.

Она недовольно качнула головой, отчего украшения на её рогах, издали мелодичный звон. Не надо было жить на этой земле двести лет, чтобы понимать, что кто-то намеренно пытается сравнить лесных сильванов и людей. И, если правящие семьи в Венца забудут о своих интригах и выступят единой силой против нелюдей, всё закончится полным уничтожением. Или всё куда сложнее и эти несчастные лишь пешки в руках чужих игр в борьбе за власть. Вичи и Фиоре только дай малейший шанс поквитаться друг с другом, подмяв под себя более слабые Дома.

— Думаешь, в Совете Матрон есть предатели? — Сервий, её правая рука, подошёл неслышно сзади и успокаивающе положил руку на плечо.

Нерилла не оценила этот жест и поспешила убрать его ладонь.

— Не при всех же, — процедила она сквозь зубы, а затем добавила, — я не знаю. Ничего не знаю.

Она прикрыла рот и нос ладонью, когда бриз принёс смрад бойни. Весь караван был вырезан ночью, в лучшем случае под утро, но под палящим солнцем тела уже начинали вонять не только требухой.

— Так это или нет, — Сервий всё же позволил себе отвести её чуть в сторону, чтобы не мешать другим сильванам вытаскивать тела собратьев и грузить их на спины лошадей, — но ты поступаешь неправильно.

Нерилла сузила льдисто-серые глаза:

— Я фламينا, я всегда поступаю правильно, как велит мне вера. И сердце моё, голос Госпожи, скорбит. Мы проведём погребение тихо, без лишних церемоний, они не герои и не заслужили почестей, но и оставлять их здесь нельзя. Это опасно, понимаешь?

Сервий с лёгкой улыбкой склонил голову в знак покорности:

— Конечно понимаю. Однако, жить грабежом не менее опасно и

— Это меньшее зло, — сказала Нерилла, как отрезала. — И сейчас нам нужно сделать всё, чтобы не привлекать к себе ещё больше внимания.

— Позволь мне, фламина, дать тебе совет как Нерилле, — обратился к ней Сервий таким тоном, как говорил с ней тогда, когда они оказывались наедине.

Нерилла отвела взгляд, Сервий всё больше и чаще позволял себе лишнего. Но сейчас она не откажется ни от одного совета. Враг совсем рядом, невидимый, неизвестный, тот, кто бросил вызов устоям их небольшого общества, которое лишь пыталось выжить.

— Говори, — наконец выдохнула она, догадываясь, что Сервий имеет в виду.

— Я бы подумал о том, не предал ли нас Савонела.

— Это невозможно, — Нерилла махнула рукой, точно прогоняла назойливую муху, — он всегда помогал нам. Сколько лет в Сан-Маро находят прибежище бежавшие из города сильваны, зачем бы ему

— Нерилла, он дурной человек.

— Если люди говорят о ком-то, что он дурной, стоит ли им верить на слово?

Нерилла развернулась, давая понять, что разговор окончен, и направилась к отряду. К отбытию уже всё было готово, оставалось лишь замести следы. Кроме того, под полуденным палящим солнцем становилось некомфортно — сильваны привыкли к тени лесов.

Глава 2. Чистый поток

Межреальность

Никогда ещё Морху не приходилось видеть такое количество необычайно живых снов. Со времён юности, с которой минуло бессчётное число лет.

Эта несостоявшаяся смерть что-то сделала со мной

Пахло водой и где-то совсем рядом журчала река. К звону быстрых струй примешивался ещё один звук. Такой, какой мог издать лишь человек. Морх шагнул в прохладные туманные сумерки, идя на голос.

Там, в Венца у моря тепло и солнечно, ясное небо и шум волн. Здесь же прохлада позднего лета на самой заре осени, каковая бывает лишь *в этих местах*. Где острые скалы и бурые травы, прозрачное небо и низкие молчаливые курганы. Кажется, ещё немного, и вдали послышится ржание коней, а на горизонте вспыхнут огни давно забытого селения.

Он посмотрел на себя и ненадолго замер. Вместо одежд, которые Морх привык носить в Небесной Империи, вместо нового циркового костюма, который помогал поддерживать легенду о бродячем артисте на вилле, на нём был дэгэл из плотного шёлка пыльного красного цвета с вытканым однотонным орнаментом.

Всё ещё хуже, чем казалось до этого. Что-то было не так в этот раз

— Что ты делаешь?

Спросил Морх, выйдя к реке. Присутствие Серебряного Ветра несколько не удивило его и уже становилось привычным. Она замолкла и с тяжким горестным вздохом выпрямилась, стоя по колено в ледяной воде. Холод, исходящий от реки, ощущался всем нутром. Белые одежды монахини окрасились кровью, как и воды вокруг неё. В руках она держала чёрный ханьфу, оставленный там, на пляже после резни. С ткани в воду капала густая алая кровь и этот поток не прекращался.

— Оплакиваю тебя, — спокойно ответила она.

— Что?

Она, словно не слыша вопроса, вернулась к полосканию одежды:

— Столько грехов, столько грехов, — причитала она, — и ни капли крови не смыть. Бедная душа Столько смертей, столько зла

— Опять будешь читать мне мораль?

Морх с усмешкой скрестил руки на груди. О, сколько раз ему приходилось выслушивать длинные проповеди о добродетелях, когда они жили в том маленьком домике у обрыва. Серебряный ветер, не отрываясь от своего дела, лишь качнула головой:

— Сегодня это не моя забота. Я лишь скорбная тень, что молится о тех, кто был убит. И о тебе.

Нет. Нет. Это неправильно. Что-то определённо здесь не так. Морх не успел ответить на провокацию, о, конечно это было она, в свойственной ему манере, как образ Серебряного Ветра затянуло туманами. Монахиня и река исчезли, будто их и не было, но ощущение чужого присутствия не оставляло. Чьи-то чары? Нет, за всё время в новом мире Морху не приходилось встречаться с хоть сколько-нибудь толковыми заклинателями, одни шарлатаны на площадях да хитроумные фокусники там, в Мортуарии

Краем глаза Морх заметил, что у его ног мелькнул лисий хвост. Животное? Он обернулся, но в туманных степях не увидел ничего более. Ни единого звука кроме шелеста травы.

— Эй! — воскликнул он. — Кто бы ни был, я знаю ты здесь, прекращай меня дурить! Это добром не кончится!

Ответом ему стали корсачьи крики в тумане. Звук, который Морх не слышал так давно за время скитаний вдалеке от родных мест.

Нет, не может быть. Только не она

Впереди замерцал костёр, воздух наполнился запахом дыма от тлеющих трав и кое-чем ещё. Звук далёкого варгана бежал по степи, проходил сквозь тело, въедался под кожу. Идём, будто бы говорил он. И выбора не было — проснуться Морх не мог.

Когда он вышел наконец к костру, уже не удивился тому, кого встретил.

— Как поживает твой скот, удган-нар?

Морх, пряча насмешливую улыбку, склонился в поклоне. Женщина у костра, прищурилась, оглядывая его с ног до головы и, хмыкнув, ответила:

— Хорошо поживает мой скот, унэг, чего не сказать о твоём.

— Я думал, ты умерла, Наран-Эрдэнэ.

Шаманка встала и многочисленные колокольчики на её одежде зазвенели в такт движению. Корсаки, сновавшие вокруг неё, тут же улеглись и уставились на Морха. Толи на её груди сверкнуло, как маленький кусочек солнца, слепя глаза.

— Я умерла, — спокойно ответила она, — когда прогнала тебя. Моей ошибкой было взять тебя в ученики, и теперь я расплачиваюсь за неё.

— Поздно каяться, — ответил ей Морх. — Кто знает, кем бы я стал, если бы этого не произошло. Но если ты пришла за прощением, его не будет. Ты прогнала ребёнка, который тебе доверился.

Наран-Эрдэнэ рассмеялась хриплым смехом, похожим на треск костра, и корсаки вторили ей.

— О нет, нет, я прогнала молодого мужчину, который преступил все мыслимые запреты и навек опорочил своё имя.

— Своё имя, — Морх кинулся к ней, желая вцепиться в горло, но сопровождающие Наран-Эрдэнэ духи предупреждающе зарычали, и он только с силой сжал кулаки. — Своё имя навек опозорили те, кого я убил, защищая твою же дочь, неблагодарная ты старуха! Я сделал доброе дело в последний раз в жизни и усвоил урок. Больше — никогда!

Шаманка никак не отреагировала на грубость и только взглянула на Морха с нескрываемой жалостью.

— Ты не усвоил урок, — только и сказала она. — И поэтому я здесь.

— Будешь мучить меня проповедями, как монашка?

Наран-Эрдэнэ устало вздохнула:

— Ты почти бессмертен, а так ничего и не понял о себе

— Но две мёртвые женщины, конечно, знают лучше.

На это Наран-Эрдэнэ, его первая наставница, принявшая ещё ребёнком в свою семью, ничего не ответила. Как и тогда, когда изгоняла из дома вместо благодарности. Взглянув на Морха в последний раз, она топнула ногой, и всё исчезло. Сон, который был таким тягучим, глубоким, истончился, пока не развеялся под солнцем, высоко поднявшимся над лимонным садом у виллы. Жаркий и влажный воздух тут же напомнил о том, где Морх находится. Ладони саднило — там остались следы от ногтей, а голова была как в тумане. Прохладная тень отступала и скоро здесь будет пекло.

Морх ругнулся на самого себя, что так позволил расслабиться здесь вдали от людей. Надо бы найти холодной воды, чтобы умыться и взбодриться, но его внимание привлекла сцена, разыгравшаяся под лимонным деревом чуть поодаль. Там одна из служанок с полной корзиной лимонов явно была не очень довольна вниманием мужчины. Обычное дело, подумалось Морху, пока он не пригляделся получше, используя все преимущества нечеловеческого зрения.

Этого просто не может быть!

Глава 3. *Che si puo fare**

Вилла Фиоре, старая комната Беатриче

Пахло свежей штукатуркой, а лёгкий ветерок из открытого окна приносил запах нагретой солнцем смолы. Вилла Фиоре, где всюду шли приготовления к лету, располагалась в живописной пиниевой роще, вопреки моде оставленной почти в первозданном природой виде. Со стороны восточного флигеля доносился стук молотков — донна Фиоре велела сделать небольшую пристройку с террасой к её приезду.

Мать любила устраивать здесь летние пиры на свежем воздухе, танцы и игры. Беатриче скovyрнула пальцем штукатурку с бедра обнажённой нимфы на стене. Какая разница, какое в этой комнате убранство, если всё здесь заменят в ближайшие дни. Спальня безвременно почившей синьорины станет, возможно, кабинетом или чайной комнатой.

Беатриче сняла висевшую на стене лютню, для игры на которой ей выписывали дорогостоящего учителя. Она задумчиво провела пальцами по струнам. От влажности инструмент звучал совсем иначе, чем когда она его оставила здесь в последний раз.

— Что можно сделать? — напела она разученную когда-то мелодию. — Что сказать?*

Всё произошло так быстро. Сколько ей быть здесь среди мёртвых? Сколько откликаться на чужое имя? Беатриче не была уверена, что сможет воскреснуть чудесным образом, а значит придётся играть под привычной маской дольше обычного. Что ж, ей не привыкать. И всё же жаль было бы расстаться с роскошью и комфортом, к которым всегда можно было вернуться, когда игра в простушку утомляла.

— Бедствия пали на меня, как звёзды с небес...

Предавшись тягостным раздумьям, Беатриче не заметила, как на подоконник села чёрная птица и уставилась антрацитовыми глазами. Незванная гостья всмотрелась в неё, точно пыталась в чём-то убедиться, а потом, издав короткий вскрик, улетела прочь. Беатриче была готова поклясться, что это существо было совершенно разумным. В мимолётном присутствии чудилось что-то неуловимо знакомое. В размышлениях Беатриче слишком сильно дёрнула струну и та с печальным звоном лопнула, едва не оставив след на руке.

— Эй! — в комнату вошла незнакомая служанка. — Что ты делаешь в спальне синьорины? Да упокоят боги её душу, — быстро добавила она и сложила руки в молитвенном жесте, но затем строго воззрилась на Беатриче. — На вилле полно работы, я легко найду и для тебя.

Та нисколько не удивилась такому обращению, будучи в привычном для себя образе: простом платье, которое обыкновенно носила прислуга. Новые люди, ни разу не видевшие Беатриче, и не признали бы в ней госпожу, только девушку по имени Мария, верную служанку Дома.

— Я — Беатриче замешкалась с ответом, глядя туда, куда улетела птица. В сторону виллы Сан-Маро. — Работайте тут сами, вас для этого наняли.

— Да ты да как только такое благородное семейство взяло такую грубую и дерзкую девушку, как ты Сейчас же извинись, иначе я позову управляющего!

Беатриче, нисколько не смутившись, взяла свою сумку и перекинула через плечо.

— Скажи управляющему, что служанка по имени Мария больше здесь не работает. И вот, — она ткнула пальцем в испорченную фреску, — дырку нужно заделать.

Не обращая внимание на возмущённые возгласы, Беатриче уже перелезла через подоконник и спрыгнула вниз — из комнаты на первом этаже это было несложно.

— А ну вернись! Донна Фиоре узнает, тебя высекут! Эй! — доносилось ей вслед.

Беатриче даже не обернулась. Пусть. Пусть кричат, вряд ли кто-то посмеет послать в Венца весть о том, что какая-то из служанок сбежала, побоятся привлекать к себе лишнее вни-

мание донны Фиоре. В конце концов, такое иногда случалось, когда молодые девушки сбегали куда-нибудь с такими же молодыми юношами.

Беатриче же сбегала в неизвестность и в более безопасное, как она считала, место. Если о том, что она жива, прознают культисты, то первым делом будут искать в Венца или на семейной вилле, но вряд ли кому-то придёт в голову, что беглянка от смерти прямо под носом.

Затеряться среди прислуги не будет труда, думалось ей, когда крики остались позади. Всем известно, что на Сан-Маро любой может найти работу, Савонела слыл не только великим художником, но и благодетельным человеком, щедрым и благосклонным к путникам и беднякам. За эти благодетели многое ему прощалось или деликатно замалчивалось. До поры.

*Что можно сделать? (итал.) Название арии Барбары Строщи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.